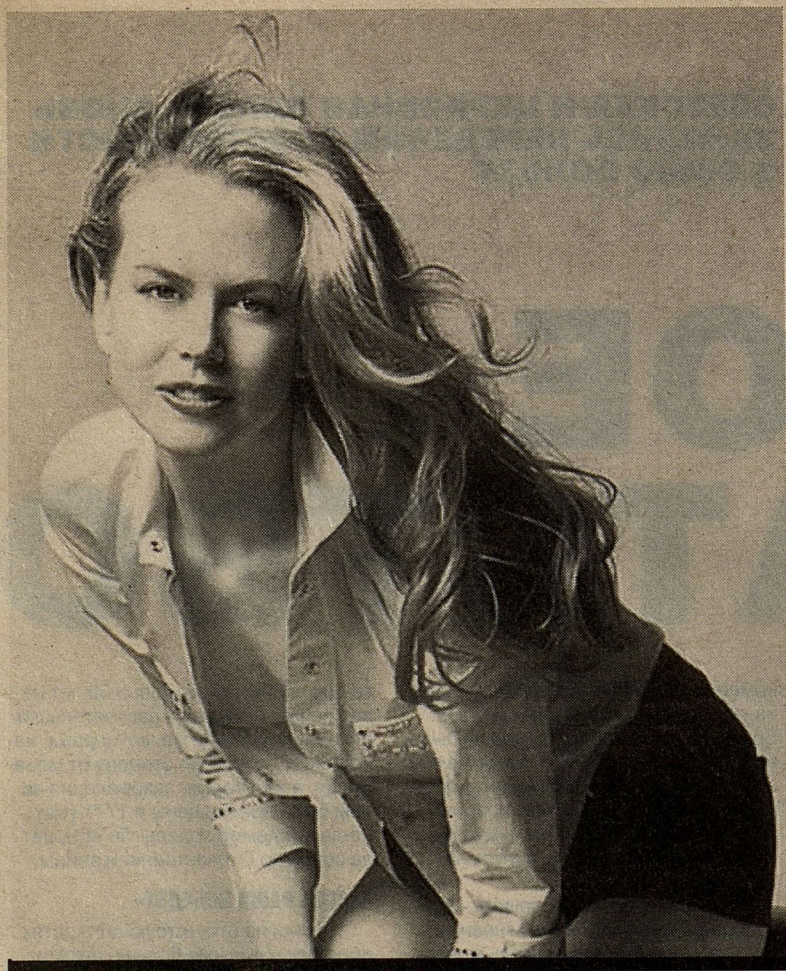

«Я даже в ресторан люблю ходить вдвоем с книжкой. Ешь и читаешь — что может быть лучше!»

Перед объявлением лауреатов
«Золотого глобуса»

Николь КИДМАН,

которая все отчетливее заявляет о себе как о самодостаточном центре голливудского притяжения, раскрывает тайны профессии

СТРАТЕГИЯ СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ

25 января в Лос-Анджелесе будут объявлены лауреаты премии «Золотого глобуса», одной из самых престижных наград в кино и на телевидении, которая считается генеральной репетицией «Оскара». Среди наиболее вероятных кандидатов на премию — Николь Кидман за роль Ады в эпосе Энтони Мингеллы «Холодная гора». И мало кто сомневается, что это выдвижение продублируется номинацией на «Оскара».

Прошлой весной завершился таинственный процесс трансформации талантливой актрисы в суперзвезду. Полускрытая до поры в тени знаменитого мужа Тома Круза, после развода с ним Николь Кидман стала все отчетливее заявлять о себе как о самодостаточном центре голливудского притяжения. Если до 2001 года ее имя, как правило, помещалось в перечне «наиболее интригующих деятелей Голливуда», то после выхода на экраны фильма «Мулен Руж», совпавшего с окончанием бракоразводного процесса, Николь Кидман перекочевала в список «наиболее влиятельных деятелей». Успешный переход был скреплен вручением «Оскара» за лучшее исполнение главной женской роли в фильме «Часы». Еще не вполне осознав, что произошло (а может, успешно играя это неполное осознание), актриса зашла в репортерскую комнату, где ее забросали насмешливыми вопросами, на которые ожидалось заранее заготовленные ответы. Вместо этого мы услышали тонкий анализ творчества Вирджинии Вульф (Кидман как раз играла в «Часах» роль писательницы). Ну и, конечно, уверения в собственной беспомощности — это ее любимый конек: демонстрировать неуверенность в своих силах. Пожалуй, это все же не кокетство, скорее — вечное ученичество. И сейчас, уже после «Оскара», после того, что новый фильм с ее участием «Холодная гора» номинирован сразу по восьми категориям на «Золотой глобус», она говорит о себе в том же духе.

— Я смотрела на свою работу и думала: «Господи, типичное не то. Катись обратно в школу, Николь, тебе еще учиться и учиться. Сейчас они это все увидят — а вместе со мной в зале были и Сидни Поллок, который продюсировал «Холодную гору», и Энтони Мингелла, который поставил этот фильм, и Стивен Далдри — и... уволят меня.

Я напомнила актрисе, что после ошеломляющего успеха спектакля «Голубая комната» в Лондоне она точно так же восклицала, мол, сейчас все увидят, какая она бездарная, и закричат Сэму (Мендесу): «Отправь ее обратно в Австралию! Ей здесь нечего делать!»

Оказалось, что все-таки есть. Она завоевывала плацдарм не мгновенно, но методично, стараясь только, чтобы следующий тип героини отличался от предыдущего. Ирландская провинциальная принцесса из «Вдали и на обочине» сменялась военизированной интеллектуалкой в «Миротворцах», а та — сексуально озабоченной домохозяйкой в «Широко закрытых глазах». Ей так и не суждено было стать народной любимцей, вроде Джулии Робертс,

преподаватель, нам с книгами уютно.

Ее иногда называют Снежной королевой Голливуда. Действительно, она совершенно выпадает из атмосферы скандальной горячки, окружающей кинозвезд. Даже ее развод с Крузом прошел на удивление тихо, а о бывшем муже она отзывается только в превосходных тонах.

— Чисто профессионально он повлиял на меня просто фантастически. Во-первых, мы снялись во многих фильмах вместе. Представляете, ты — дома, с любимым человеком, а потом мы же — в других обстоятельствах, в других одеждах, с другими биографиями, и только одно совпадает — там вы тоже любите друг друга. Это создает феноменаль-

Николь Кидман в «Холодной горе» Энтони Мингеллы

Мег Райан или Рене Зеллвигер. Те — плоть от плоти девушки, как принято говорить в Америке, «из соседней квартиры». Николь же соседкой простому американцу даже вообразить невозможно.

— Я же типичный очкарик, — смеется она, — из тех, кто, сняв очки, все видит в тумане, а в нем столько интересного, гораздо больше, чем в будничном окружении. Я даже в ресторан люблю ходить вдвоем с книжкой. Ешь и читаешь — что может быть лучше! Я же из академической семьи: папа — исследователь, мама —

«Оскара» Кидман получила за роль Вирджинии Вульф в «Часах»

великомученицы. Поставьте все ее роли в ряд, и вы не найдете хеппи-энда. То есть кое-какое счастье наблюдается, но как же далеко оно от победительных фейерверков, сопутствующих ролям других кинодив. Героиня «Мулен Ружа» умирает от чахотки, героиня «Миротворцев» облучается, героиня «Часов» тонет, героиня «Холодной горы», Пенелопа времен Гражданской войны, дожидается своего Одиссея только для того, чтобы потерять его после первой ночи. Вряд ли этот феномен можно объяснить чем-либо иным, чем интуитивным шагом режиссера навстречу темпераменту актрисы.

— Все дело в том, что я — неисправимый романтик. С самого детства я терялась в романтических историях. Моими любимыми книгами были «Мадам Бовари» и «Анна Каренина». Совсем недавно мама вспомнила, что мне совершенно неинтересны были всякого рода положительные героини — только те, у кого либо жизнь, либо характер подорваны. Даже смотря «Волшебника страны Оз», я никогда не отождествляла себя с Дороти, что, по-моему, делает почти сто процентов девочек. Во-вторых, влияние, конечно, оказали посещения кладбищ. Я не стесняюсь признаться, что люблю бывать там — это очень развивает воображение. Чего стоят одни надписи: «Любимой матери», «Любимой бабушке», «Любимому мужу». Оттолкнувшись от них, можно нафантазировать такие жизни! Я из плена этих фантазий и не могу выйти, и вся моя актерская работа — отыграть этот накопленный заряд романтики.

Завоевав место под солнцем Голливуда, Кидман внезапно для себя оказалась эталоном правильного поведения «молодой-актрисы-подходящей-к-рубелю-очередной-возрастной-категории». В подтверждение вспоминают ошибки той же

Джулии Робертс, согласившейся на вспомогательные роли, Шэрон Стоун, повторяющей от фильма к фильму принесший ей славу в «Основном инстинкте» образ женщины-вамп, Мишель Пфайфер, блиставшей на экранах около десяти лет, а затем приглушившей блеск в пользу партнеров, Гвинет Пэлтроу, позволяющей себе пропускать лучшие для карьеры годы. На их фоне Кидман оказывается пай-девочкой. Во-первых, одновременно тянет несколько ролей. Во-вторых, не боится быть в кадре некрасивой, грязной, отталкивающей. В-третьих, чрезвычайно разборчива в согласии сниматься и никогда не позволяет себе вторичности. В-четвертых, не дает партнерам доминировать над собой. В-пятых... В-шестых... И это та самая актриса, которой еще лет пять назад отказывали в самостоятельности дарования и приписывали успехи отблеску света мужа.

— Конечно, долгие годы я была под влиянием Тома, за что ему безмерно благодарна, но, начиная со спектакля «Голубая комната», его воздействие становилось все слабее. Это как бесконечная сессия у психоаналитика, когда старые доминанты постепенно отступают, уступая дорогу новым. Нужно просто отвергать то, что от тебя ожидают. Повторишься — пропадешь. Частично поэтому я снялась в триеровском «Догвилле». Поэтому я согласилась сыграть в бесконечно далеком от меня образе в «Грязи человеческой». Это первое. Второе — не надо программировать успех. Ни кассовый, ни эмоциональный, ни интеллектуальный. Мне просто хочется работать так, чтобы это было интересно.

Судя по результатам, стратегия приносит плоды.

Марина ОЧАКОВСКАЯ
Лос-Анджелес